

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

сентябрь 2013 года №9 (98)

Днесь всемирных радости провозвешение,
Днесь дверь девическая Божественная предгрядет

14 сентября начался новый церковный год,
и первый великий праздник
годового богослужебного круга —
Рождество Пресвятой Богородицы — **21 сентября**

Рождество Пресвятой Богородицы — не давнее событие, а чудо вечности

Церковная жизнь есть тайна, непостижимая для тех,
кто находится вне Церкви — *читайте материал на стр. 2*

Рождество Пресвятой Богородицы –

не давнее событие, а чудо вечности

...Церковная жизнь есть тайна, непостижимая для тех, кто находится вне Церкви. Не случайно ведь самое важное в жизни святой Церкви — ее средоточие, через которое мы становимся причастниками благодати Божией, мы называем ТАИНСТВАМИ.

Сами мы, своим тварным умом не могли бы постигнуть этой тайны церковной. Но Господь по Своей милости постепенно открывает ее тем, кто живет в Таинствах.

Одна из тайн жизни церковной открывается нам постоянно, не только, когда получаем благодатные дары через Таинства, но всякий раз, когда бываем в храме и участвуем в богослужении.

Для этого нам нужно быть не простыми слушателями и зрителями того, что совершается в храме, но войти в опыт тех, кто были творцами богослужения. А опыт этот говорит нам, что человек создан для вечной жизни, что подлинной стихией, в которой только и может жить его душа, является вечность.

Когда мы погребаем усопших и молимся об упокоении их душ, мы просим, чтобы Господь сотворил им вечную память. Но эта молитва может относиться и к нам, живущим еще на земле, потому что и мы нуждаемся в том, чтобы Господь имел нас в Своей Вечной Памяти.

Святые отцы говорят, что человек создан по образу и подобию Божию и является сотаинником Божией благодати. Но созданный по образу Божию и поставленный Господом на грани двух миров, человек не выполнил своего предназначения: он согрешил, отпав от Бога.

И теперь в земной жизни, в своем восхождении к Богу человек может идти только путем, который указан ему Господом, поставившим его на грани двух миров. Только в богослужении мы воистину соединяемся с обоими мирами — вот какая великая тайна заключена в православном богослужении. Через богослужение мы преодолеваем и самые границы времени текущего естества и входим в мир вечности. Стало быть, в богослуженном круге нет ничего временного, но все ЖИВЕТ в вечности.

Обычно смысл празднования того или иного события из жизни Иисуса Христа или Божией Матери мы видим в том, чтобы пойти в храм, услышать там Евангелие и песнопения, рассказывающие о событиях, совершившихся когда-то очень давно, вспомнить об этих событиях. Так можем мы отнестись и к нынешнему празднику. Церковное предание говорит, что около 2000 лет тому назад Пресвятая Дева родилась в галилейском городе Назарете от престарелых родителей — праведных Иоакима и Анны. Оно повествует, что Своим рождением Дева Мария разрешила узы их неплодства и доставила им великую радость. Казалось бы, весь смысл праздника сводится к тому, чтобы вспомнить об этих событиях.

Но такое отношение к празднику свойственно только людям внешним, не понимающим тайн церковной жизни. В действительности песнопения праздника говорят совсем иное. В стихирах вечерни мы слышим: Днесь неплодная врата отверзаются и дверь девическая Божественная предгрядет... Днесь всемирных радости провозвещение, днесь возвеша ветри, спасения провозвестницы, естества нашего разрешается неплодство. И наконец: Днесь неплодная Анна рождает Богоотроковицу.

Что же означает это «днесь»? (днесь разрешается неплодство, днесь Анна рождает Богоотроковицу и т. д.). Есть ли это только приемы образной, поэтической речи или в этих словах заключается иной смысл?

Если рассуждать с точки зрения мудрости века сего, то утверждение реального смысла этих слов является безумием. Ведь все это уже совершилось когда-то очень давно. Но для тех, кто мудрствует духовная (см.: Рим. 8, 5), все, что совершилось нас ради и нашего ради спасения не только произошло во времени, но и в вечности пребывает.

Поэтому, когда мы слышим сегодня, что ныне Дева Чистая от Анны происходит, — нам открываются врата вечности.

Богослужение открывает нам, что Рождество Богородицы имело значение не только для живших в те дни в Назарете, но что с рождением Ее жизни рождается днесь мост, вводящий нас в вечность.

Прославляя Господа, мы каждое слово канонично заканчиваем словами: ныне и присно и во веки веков. Этими словами Святая Церковь говорит нам о том, что богослужение, которое мы совершаем ныне, будет совершаться и присно и во веки веков, потому что уже и сейчас оно совершается в вечности и приобщает нас к Вечной жизни.

В этом и заключается великая тайна богослужения, которую открывает святая Церковь.

Отнимите от богослужения его сокровенный смысл, заключенный в словах «ныне и присно и во веки веков», и для нас закроется текущий в нем источник вечной жизни, мы навсегда останемся оторванными от того, что было и ушло в безвозвратное прошлое, ибо никто из людей не может присутствовать при рождении своей матери или своего отца. Но мы знаем, что лучшие из наших подвижников, те, которые были творцами богослужебных песнопений и канонов, они пили из этого источника вечной жизни. Они испытали это на опыте — познание вечности через богослужение.

И для нас, грешных, самое главное заключается в том, чтобы прикоснуться к этому источнику познания, который открывается нам через тайну богослужения. С верою, благоговением и страхом Божиим воспринимайте все то, что видите и слышите в храме, — все, что совершается, поется, читается за богослужением.

И когда мы входим в годовой круг богослужения, будем помнить, КТО мы и к ЧЕМУ ПРИЗВАНЫ. А по мере вхождения в него нам будет все больше открываться великая тайна вечности.

Так мы и познаем, что праздники церковные представляют собою не случайное собрание памятных дней, но сияющие в нашем временном мире точки вечности, прохождение через которые подчиняется неизменному духовному порядку.

И тогда, уходя из этой жизни, мы, может быть, сподобимся Вечного Царства, уготованного Господом для тех, кто уже здесь, на земле, начал входить в Его Вечную Память.

Сщмч. Сергей МЕЧЕВ

КАК ОЖИВИТЬ СВОЮ ДУШУ

Очень по-разному можно жить. Можно – жизнью полной, насыщенной, яркой, богатой событиями и делами, причем такими, за которые не приходится стыдиться. Можно, наоборот, такой, о множестве эпизодов которой и вспоминать не хочется, хочется забыть и похоронить, словно и не было их. Кто-то скажет о себе или о ком-то: это вообще не жизнь, а существование. Кто-то вообще то ли живет, то ли спит...

Причем далеко не всегда человек в состоянии оценить, как именно он живет и живет ли. Не каждому охота самоисследованием заниматься, принуждать себя к нему, тревожить, мучить душу...

То же самое относится и к жизни христианской, жизни духовной.

«Чувствую какое-то расслабление, не могу собраться, прийти в нормальное состояние... У меня ни на что нет сил... Не могу противостоять искушениям, не могу бороться с ними... Ничего не чувствую, душа словно мертвая... Точно в прострации нахожусь: что делать, куда двигаться?..». Так примерно характеризуют свое состояние многие христиане, каждый из нас многократно переживал то же. И будет еще переживать...

Но точно ли состояния эти так тупиковы, так безысходны, что вытаскивать из них может лишь благодать Божия – как вытаскивают беспомощного щенка или котенка, за шкурку, а он только удивляется и пищит при этом?

Всё доброе – от благодати, и без Бога мы не можем ничего. Но означает ли это, что мы не можем вообще ничего? Или же все-таки есть какие-то средства, способные менять ситуацию, состояние, в том числе и духовное?

Есть ли у нас опытное знание, как оживать в вере, как будить уснувшую душу, как заставлять чувствовать умершее, кажется, сердце? Есть ли к кому обратиться с вопросом, если опыта нет?

Есть, конечно... Все святые отцы об этом говорят. Есть священник, у которого мы уже просили совета и совет получали. И есть наш собственный опыт – может быть, не аскетический, не подвижнический, а просто христианский. Мы очень все похожи – христиане, да просто люди. И средства для оживления души, лекарства духовные потребны нам тоже очень схожие.

Поделюсь тем, что лучше всего заставляет лично меня восстать от «сна лености, ходатайствующего душе моей муку».

Это мысль, которая порой, подобно раскаленному ножу, пронзает мое сердце, в ней я всегда вижу посещение и милость Божию:

«Я умру. Рано или поздно, прямо сейчас, через несколько дней или через много-много лет – неважно, всё равно это будет очень скоро, вдруг. И что тогда?..».

Словно идешь, идешь – по инерции, по привычке, не очень задумываясь даже куда, и вдруг останавли-

ваешься, как вкопанный: «Где я, куда попал?».

Как сразу всё переоценивается, переосмысливается, встает на свои (именно что на свои) места! Сразу становится понятно, что важно, а что – нет, что необходимо и от чего нужно незамедлительно отказаться, отбросить от себя прочь. Появляется удивительная ясность, контрастность видения жизни в целом и отдельных, но существенных ее деталей. Точно кто-то в тебе настройки поменял. Кто-то...

Правда, это – и милость Божия, и посещение, и дар.

Но дар нельзя запрограммировать, получить в назначенное время, он всегда неожидан. Что же еще поможет?

Еще нужно вспомнить о дарах, бывших прежде; с благодарностью и вниманием отнестись к ним. Вспомнить, как выводил нас Господь из смертной сени нечувствия и расслабления, и устремиться тем же путем. Да, безусловно, когда мысль, тронувшая наше сердце, послана Богом, она имеет совершенно иную, благодатную силу воздействия на нас. Но есть один «секрет», точнее – особенность устройства человеческого ума и души, о которой мы забываем или не знаем. Когда человек сознательно погружается в размышление о чем-либо важном, сосредоточивается на нем, то постепенно начинается это важное совершенно иначе видеть, ощущать. Наш ум, как говорят святые отцы, напоминает птицу, без конца перепархивающую с ветки на ветку, но если «привязать» его к чему-то, то он постепенно смирится, обретет возможность мыслить и зреть глубоко, а затем и сердцу передаст это чувствоземое и зримое. И Господь не замедлит помочь в этом угодном Ему труде, и то, что совершалось когда-то лишь туне, по благодати, совершится уже по нашему собственному произволению – душа оживет...

Конечно, не только мысль о смерти способна так воздействовать на сердце. У каждого, наверняка, есть в этом смысле свой опыт, свои наблюдения. В нашей власти этот опыт использовать, «оживляющими средствами» занимать свой ум, будить от сна свое сердце. Опять же – тревожить, мучить себя. Работать над собой.

Но самое главное – знать, что нет состояний, в которых мы и вправду были бы совершенно не властны над собой, из которых не могли бы выйти. Даже если речь идет о состоянии крайнего душевного расслабления.

Игумен Нектарий (МОРОЗОВ)

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

11 сентября

День усекновения главы святого Иоанна Предтечи, величайшего пророка, Крестителя Господня, – особая дата в жизни Церкви.

Позорнейшим пятном в истории человечества был тот день, в который под мечом палача упала святейшая глава Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, величайшего из рожденных женами, по слову Господа нашего Иисуса Христа. Упала глава его и была принесена на диавольский пир, и была отдана плясавшей девице, и она отнесла ее матери своей, ученице диавола – Иродиаде. И наслаждался сам диавол зрелищем того, как эта его окающая ученица со злобной усмешкой колола иглой язык отрубленной головы Предтечи... (свт. Лука Крымский).

Тот день – день жестокой расправы над пророком – был днем великого греха и великой скорби. Иродиада ненавидела Крестителя, обличавшего ее беззаконный союз с Иродом. Она искала любой способ, чтобы погубить Иоанна Крестителя и «бесилась», как о том поется в песнопениях Церкви.

В этот день служитя Всенощное бдение: верующие проводят день в молитве, стараясь отогнать от своего сердца раздражение и злобу на ближнего.

Дочь Иродиады Саломия исполнила такой бесстыдный танец, что помрачилось сознание Ирода, и он бросил к ее ногам все – любимое ее желание будет исполнено!

И верующие исключают из своей жизни в этот день шумные веселья, в этот день не совершаются и Таинства Венчания.

Ломились столы от изысканных мясных яств, наполнились ча-

ши вином, мутился рассудок, и в шуме пира звенели слова Саломии: «Дай мне на блюде голову Иоанна Крестителя».

В Церкви этот день – строгого поста, не вкушается мясо, молочные продукты, рыба. Цель однодневного поста в этот день – напомнить о том, к каким страшным последствиям приводит страсть невоздержания.

«Не будем мы сообщниками чревоугодия Ирода, – напоминает нам Типикон (церковный устав). – Как можем мы почитать Усекновение Крестителя? Будем есть мясо или другую изысканную пищу? А Креститель жил в безводной и бестравной пустыне – ни хлеба не ел, ни другой еды не имел. Вино пьем? А он не пил ни вина, ни другого питья мирского. Столом и одром его была земля, вкушал он только акриды (род съедобной саранчи) и дикий мед. Вместо чаши – пригоршни воды, текущей из камня. Поэтому проведем этот день в посте и молитве».

Но настоящий смысл этого дня и тех трудов, которые берут на себя верующие, часто забывается: в народе распространяются суеверия. Распространены поверья о том, что в день Усекновения главы Предтечи нельзя вкушать пищу круглой формы и использовать рубящие предметы – эти суеверия не имеют никакого основания в традициях Церкви, им нельзя следовать и придавать им какое-либо значение.

ЗАПИСКИ ПРОДАВЦА

Церковный магазин является лакмусовой бумажкой, которая отражает интересы и искания наших верующих. Как говорится, со стороны виднее. Итак, – о том, что видно из-за прилавка.

Как бы это высказать то, что накопилось, не выставляя других глупыми, а себя саму – умной, потому что это, естественно, не так? Ну вот во что мы верим?

Оказывается, в красные веревочки от сглаза (спрашивают через день), в особенно сильные иконы («ведь Христос сильнее Николы-Угодника?»), в амулеты и обереги «для учебы» и «от злых людей, а то у меня работа публичная» (иногда их еще называют «дополнительная защита», интересно, к чему?). Одна женщина боялась покупать крест своей родственнице, потому что услышала, что каждый сам несет свой крест и потому выбирать за другого натальный крестик нельзя (ну конечно, а то вдруг выберешь человеку судьбу не по силам, как ему потом с этим разбираться?). А еще одной женщине сказали, что она не должна благословлять на брак свою дочь, т. к. сама разведена (понятно, для того, чтобы дочь не повторила ее судьбу)...

Отдельная тема – святые угодники. Хорошо, если человек придет и спросит: «А кому молиться тогда-то и тогда-то?». Ему можно ответить, что нужно в первую очередь молиться и верить Богу, т. к. всякая помощь и милость, и сама жизнь – от Него. А если человек целенаправленно приходит за чем-то вроде «маслица, косыночки, водички», не будешь же каждый раз пускаться в проповедование – скучно, понимаю, я и сама бы на вашем ме-

сте себя не слушала.

В помощи святых и в действенности их молитв не стоит и сомневаться – у каждого из нас есть такой светлый и радостный опыт. Плохо, когда святой заменяет нам Бога. Медальончик с изображением своего покровителя люди охотнее купят, чем крест, и приобретут молитвослов не из-за утренних и вечерних славословий, а ради «определенной молитвы» – «чтоб дети учились на отлично», «чтоб в торговле везло», «чтоб не болеть».

В некоторых книгах можно прочесть о том, кому молиться в любой нужде – на каждую своя страничка. Хорошо, пусть так, не спорю. Но у меня к таким книжкам буквально пара вопросов: почему Иоанну Крестителю молятся об избавлении от головной боли (из-за того, что ему голову отрубили? интересная логика), вмц. Екатерине – о хороших женихах (но при жизни она сказала, что ни один земной человек не сравнится со Христом и нет для нее лучше жениха, чем Господь)?

Или еще был случай. Звонит мне знакомая. Где-то кто-то ей сказал, что в ночь перед праздником архангела Михаила молятся о том, чтобы он вывел из ада умерших. Мол, в эту ночь особенно сильна его молитва... Но разве это не сделал уже Христос? Ах да, она еще хотела уточнить, как считать полночь – по нашему времени или по церковному, после 18 часов?..

Ну вот откуда берутся эти

«определенные молитвы», «определенное время», «определенные святые»? Там, где начинаются эти определенности, заканчивается христианство и начинается язычество. А все почему? Потому, что так удобнее – прочесть определенную молитву определенному святому или Господу и ждать: мол, давай, я свое дело сделал, очередь за тобой...

А если еще приглядеться, окажется, что все это свидетельствует о том, что Бог-то нам, по сути, не нужен. Мы просто ищем решения наших проблем, чтобы после снова благополучно зажить без Господа. Я никого не хочу осудить: люди делают то, что знают, то, что услышали, то, что могут вместе. Отрадно видеть, когда спрашивают книги об основах Православной веры, Евангелие, хотя разобратся в церковной службе. Нельзя судить человека за то, что он пришел в лавку за Семистрельной иконой Божией Матери, потому что услышал, что ее нужно вешать в прихожей, чтобы она, прости Господи, отгоняла злых людей. Но можно и нужно судить меня, если я, зная, что это бред, буду молчать или поддакивать. Человек, который стремится к Господу, найдет Его – Он Сам к нему придет, когда наступит время. Главное, такого человека на этом пути не сбивать, не вовлекать его еще больше в водоворот «можно и нельзя», не подкармливать в нем язычество, не вторить ему, что ладанки – особенно сильная защита, а у гроба должны гореть именно сретенские свечи... У всех и у всего должно быть свое место и степень важности, а в центре, как предел желаний и единственный смысл жизни, – наш Господь и жизнь с Ним.

Светлана КУЗЬМИНИЧ
sueverie.net

Наш ребенок (младшего школьного возраста) несколько раз своровал у друзей мелкие игрушки. Мы в шоке, т. к. семья верующая, ребенок с рождения причащается, ходит в храм, читал много детской православной литературы. Мы его отругали и наказали, как могли объяснили, насколько этот грех страшен. Но у ребенка замкнутый характер, мы очень боимся, что слова не дошли до его сердца... Что делать, чтобы он понял, что так больше нельзя поступать?

Трудности в воспитании детей являются крестом для родителей, которым они спасаются. Нужно не только пребывать в вере и любви (См. 1 Тим. 2, 15), но и воспитать ребенка в духе благочестия. А этому активно противостоит влияние школы и окружающей среды. В данном случае строгий выговор и наказание менее эффективны, нежели спокойное, вдумчивое объяснение – гнев мужа правды Божией не соделывает (Иак. 1, 20).

Также родителям бывает полезно, глядя на проступки детей, вспоминать свои грехи и каяться в них. О воспитании детей в христианском благочестии

нужно молиться мц. Софии и прп. Сергию Радонежскому. Эти молитвы есть в «Полном православном молитвослове на всякую потребу».

Вопросы священнику

Что означает: «погубить свою душу ради Христа»?

В данном случае под словом «душа» подразумевается жизнь человека. Тот, кто принесет в дар Богу всю свою жизнь, жертвуя ради этого земными «утешениями», тот обретет истинную Жизнь, которая возможна только во Христе.

Почему апостолы не узнавали Господа сразу после Воскресения, когда Он являлся им? Внешне Он изменился?

Тело Воскресшего Спасителя действительно стало обладать совершенно новыми свойствами прославленной плоти. Изменяется сам способ существования человеческого естества. Тело перестает подчиняться власти пространства и времени, проявляет удивительные

свойства: проходит через плотность материи (Ин. 20, 19), внезапно исчезает (Лк. 24, 31), свободно изменяет свою внешность (Мк. 16, 12; Ин. 21, 4).

С какого возраста младенца необходимо не кормить и не поить с полуночи до причастия?

Определенных правил нет. Вполне возможно начать приучать ребенка к воздержанию от пищи перед причастием лет с 3-4, но если ребенок может терпеть, то можно и раньше.

Можно ли после причастия Святых Таин прикладывать к руке священника, к иконам, делать земные поклоны? (Приходилось слышать разные мнения на этот счет.)

После причастия принимают теплоту и после этого можно прикладывать к руке священника, кресту. Земные поклоны обычно не делают.

Чем отличается понятие «осудить кого-либо» от «обсудить кого-либо»?

Обсудить можно что-либо, а не кого-либо. И чаще всего, к сожалению, эта разница придумывается ради самооправдания (мол, не в осуждение, а в обсуждение). Это лукавство.

Как относиться к традиционным русским пожеланиям: «Ни пуха, ни пера!» с ответом: «К ч...». (Можно ли так говорить?) Я стараюсь вместо этого отвечать: «С Богом!». Но мои домашние ждут «привычного» пожелания перед важными делами...

Это, скорее, советское, а не «традиционно русское» выражение. В нем ведь нет никакого смысла. Можно даже подумать, будто вам желают, чтобы от вас вообще ничего не осталось: ни пуха, ни пера... Христианину неуместно употреблять такие выражения. Пожелайте в важных делах помощи Божией, а не произносите какую-то «абракадабру». И родным своим с любовью объясните, что в ответственные моменты жизни надо молиться Богу о помощи и вразумлении, а не призывать имя врага – и вашего, и всего рода человеческого.

Кого российские космонавты уважительно зовут Батей? Духовника своего — игумена Иова. Кому звонят с орбиты поговорить по душам? Опять же ему, Иову. Конечно, российские космические системы — самые надежные в мире, но все равно многие покорители небес признавали и признают: кроме как на Бога, в космосе по большому счету полагаться не на кого.

Вот и космический батюшка Иов так считает, потому и молится после каждого запуска ракеты за сынов земных, которые отправились в самые лапы «духов злобы поднебесной»...

20 лет монашества — и в космос!

Отец Иов (Талац) родился в семье военного в г. Тернополье. Все его детство, как и у тысячи ребятшек Советского Союза, родившихся в гагаринскую эпоху, было ознаменовано мечтой о космосе. А в школе он не на шутку увлекся астрономией: наблюдал в телескоп за звездами, ракеты самодельные запускал, всерьез задумываясь связать свою жизнь с космосом.

Но после службы в армии юноша поступил в Московский историко-архивный институт, а через три года бросил его, поступил в семинарию.

— Ничего неожиданного в моем решении не было. Любовь к Господу была привита мне матушкой с самого раннего детства, и позже я долго метался, выбирал, куда пойти — в космонавты или в священники. Слава Богу, церковь меня перетянула, чему я очень рад, но, если вы думаете, что в связи с этим я перестал любить космос и все, что с ним связано, вы ошибаетесь. Даже 20 лет монашества в Свято-Троицкой Сергиевой лавре не отбили у меня этих мыслей. Может, я грешен этим своим стремлением. Не знаю... Так вот теперь по определенным дням недели я нахожусь то в лавре, моем основном пристанище, то в Звездном городке.

— Вы сами попросились туда служить?

— Не совсем. Узнав о моем увлечении, космонавты сначала сами частенько навещали меня со своими семьями, просили, готовясь в полет, благословения перед мощами преподобного Сергия Радонежского. Потом было принято решение построить на территории Звездного городка храм Преображения Господня, где я стал настоятелем.

С дарами — и к духам не страшно

— Неужели космонавты настолько верующие?

— С 2006 года я провожаю их в небеса. И за все это время лишь двое отказались от благословения, сославшись на то, что являются убежденными атеистами. Один из них, прилетев на станцию, даже иконы все снимал, не учитывая мнения своих товарищей. Ну да Бог ему судья, у каждого человека свой путь к Всевышнему. У некоторых он занимает всю жизнь. Главное, что все остальные космонавты с радостью приходят в наш храм, целыми экипажами.

— Вы совсем не смотрите телевизор, не заходите в Интернет?

— Нет. Мне ближе бумажные носители информации. Я очень люблю книги — об ученых, мыслителях, покорителях космоса.

— А на Байконур экипажи провожаете?

— А как же! Когда меня об этом попросят, обязательно лечу в Казахстан за 4 дня до старта, освящая ракету, причащаю...

— Вас подпускают к космонавтам прямо перед посадкой в ракету?

— Нет, я провожаю их до примерки скафандров. Потом, когда ракета взлетает, усердно молюсь.

Мало кому приходило в голову, о чем именно молит Вседержителя отец Иов, смотря вслед улетающему кораблю «Союз»... А ведь сказано в Священном Предании, что в нашей Вселенной три неба. Нижнее — атмосфера Земли. Верхнее — Царство Божие. Космическое пространство между ними называется вторым небом. И на этом втором небе, на высотах, по которым проходят современные космические орбиты, невидимо обитают бесы — «духи злобы поднебесные». Настоятель храма Преображения Господня верит в это и просит у Господа защиты для космонавтов «на путях мытарств воздушных».

— А человек может увидеть Бога? Каким вы Его себе представляете?

— Мы сможем приблизиться к Богу, как приближаются к нему великомученики, но и они не могут увидеть его в нашем привычном понимании. Эта близость находится вне пространства. Если с нами Бог — значит, мы добры, щедры, спокойны и великодушны. Но если чело-

НА ПУТИ К НЕБУ

веку трудно представить себе бес-телесную совершенную личность, то переадресую его к Библии. Как-то один из апостолов попросил Иисуса Христа: Покажи нам Отца... — на что Иисус ответил: Если вы видели Меня, значит, видели и Отца, и Святого Духа. То есть это и есть Троиединство.

— А вот это понятие вообще у многих находится за гранью понимания...

— Что я вам могу сказать на это? Бог не раскрывает так просто всех тайн простым смертным...

— Но почему? Сколько людей уверовали бы тогда!

— Представьте, что мы с вами — первоклассники. К нам приходит учитель старших классов, который должен объяснить нам логарифмы. Это возможно? Вот и я думаю, что нет. Нам следует сначала дорасти до божественных «логарифмов».

У каждого за плечами — мешок камней

— Ну хорошо, а кто такие духи злобы, которые угрожают космонавтам на орбите?

— Злые ангелы, которые могут вызывать ненависть друг к другу, раздражение, зависть. Человек ошибочно полагает, что он живет один, на самом же деле его духовная оболочка обитаема. Есть вокруг духи злые и духи добрые, каждый перетягивает человека на свою сторону, и от того, что выберет человек — правую или левую сторону, будет зависеть его будущее. Вот, к примеру, один из самых главных грехов — гордыня — очень резко обрубаются Господом. Один прежде неверующий космонавт описывал такую историю. Когда он возвращался из второго полета, при посадке на высоте 10 км не сработала тормозная парашютная система — ситуация из разряда небывалых, настоящее ЧП. Не открылись парашюты ни на 9-м, ни на 8-м километрах от земли... И когда космонавт понял, что сейчас ни от него, ни от его товарищей не останется и мокрого места, он... стал молиться. Парашюты неожиданно открылись. И, как признавался потом наш герой, последние километры до земли стали для него настоящей дорогой к Богу.

Или взять известный пожар на станции «Мир». Ребята осознавали тогда, что гибель неизбежна, ведь взорвалась кислородная шашка и от нее запылало все вокруг. Форточку, как на Земле, не открыть, гарь накапливалась очень быстро. Но, как рассказывали мне потом участники, огонь погас неожиданно, никто даже не понял, от чего. Я узнал, что перед тем запуском экипаж «Мира» благословлял сам патриарх...

— Но как же после этого вообще мог возникнуть пожар?

— От недостаточной веры космонавтов в силу благословения. Насколько мы верим в Бога, настолько Он одаривает нас Своей щедростью. Отец Небесный ведь как завещал: Если будете иметь веру с зерно горчичное, то скажете горе перейти на другое место, она сдвинется и перейдет. Во многих же из нас веры нет не только на горчичное зерно, но даже на мельчайшую его частичку, оттого и Бог, как нам кажется, помогает «не очень качественно».

Мудрые люди, а таких очень много среди космонавтов, уже без стеснения признают Бога. Многие на своем опыте испытали, что в космосе бывают ситуации, при которых, кроме Бога, и надеяться больше не на кого.

Кто сказал, что монахи не летают?

На Международной космической станции, по словам отца Иова, каждый день совершают «крестный ход» вокруг Земли икона Спасителя, Казанская икона Божьей Матери, икона святителя Николая. Летали туда на полгода и мощи преподобного Сергия и частица Животворящего Креста Господня (ее брал на орбиту летчик-космонавт, полковник Максим Сураев). Как выясняется, именно там, на «втором небе», людям особенно требуется поддержка Бога. Один втихаря молится сам, другой звонит отцу Иову по прямому сотовому телефону чуть ли не по сто раз за полет.

— С какими проблемами обращаются?

— Бывает, что просят помолиться за них перед завтрашним выходом в открытый космос. Кто-то за-

таил обиду на коллегу, счел, что с ним обошлись несправедливо, и просит совета, как обрести душевный покой.

— Получается, вы для них — вроде психолога? Так как же успокаиваете обиженных?

— Убеждаю, что все наши обиды — от собственных грехов. Если тебя обидели, посмотри на себя глазами тех людей. Скорее всего, ты дал им повод обижать тебя.

— А вы сами не обижались на судьбу за то, что не пустила вас в космос?

— Может, вначале нечто похожее было, но очень скоро я понял, что Бог неспроста сначала развил мой интерес к космонавтике, а потом привел к священнослужению. Кто знает, стал бы я космонавтом или нет, а сейчас я очень близок к этой области, постоянно общаюсь с ее представителями, со многими дружу. Владыка Феогност как-то сказал, что Господь всегда использует в своих целях те устремления, которые заложены в человеке. По всему выходит, я тоже нахожусь на своем месте.

— А если бы вам предложили полететь на орбиту, согласились бы?

— Не знаю, как насчет орбиты, но в невесомости я уже побывал. Она имитируется на специальном самолете, летящем по параболической траектории. Затем в ЦПК меня погружали в гидроневесомость. В большом бассейне, облачившись в скафандр, я как будто выходил из космической станции в открытый космос. За полтора часа пребывания под водой на глубине 12 метров я похудел на полтора килограмма. А представляете, какую нагрузку испытывают космонавты в реальном космосе?

Видел ли Бога Гагарин?

«Бога я в космосе не видел», — якобы так ответил после своего триумфального полета Хрущеву Юрий Гагарин. Байка эта сразу разлетелась по всему Союзу и не без помощи спецслужб. В 1961 году к епископу Алма-Атинскому Иосифу пришли «люди в черном» и попросили сказать об этом на проповеди. Иосиф был человеком мудрым и сказал прихожанам следующее: «Говорят, что Юрий Гагарин не видел в космосе Бога... Но Бог его видел и благословил». Было много и других вариантов гагаринского ответа генсеку, но с фактами не поспоришь: сам Юрий Алексеевич был глубоко верующим человеком. Еще до полета он крестил свою дочь (для тех, кто не в курсе, — в те времена люди преследовались за это). Позже не побоялся Гагарин вступить и за храм Христа Спасителя. Выступая перед молодежью на Пленуме ВЛКСМ, Гагарин сказал, что считает безумием взрыв храма и хотел бы восстановить его.

— Я часто беседую с учеными и прихожу к выводу, что многие из них верят в Бога, — резюмирует космический священник. — Начиная с XVI века великие мыслители пытаются объяснить людям, что Он, Создатель, существует. У знаменитого математика Блеза Паскаля есть такие строки: «Я делю всех людей на три категории: кто встретил Бога и служит Ему, кто не встретил, но ищет, и кто не встретил и не хочет искать. Последние — самые несчастные». Убежденными христианами были и Кеплер, и Коперник. А один из основоположников американской космонавтики Вернер фон Браун, когда его спросили о вере в Бога, ответил, что мир очень премудро устроен, в нем все математически предсказуемо и мы обязательно придем к тому, что его сотворил Великий Мудрец.

Наталья ВЕДЕНЕВА

У каждого, кто хочет честно во всем разобраться и поверить в Бога не потому, что его мама в церковь с детства водила и «так, вроде, положено», – возникают вопросы, на которые непросто получить ответы.

ВОСКРЕСЕННАЯ ШКОЛА

Игумен Н. отвечает на «неудобные» вопросы школьницы. Продолжение. Начало в №8.

Женщина – человек второго сорта?

Откуда «священницы» у протестантов?

С вопросом о том, почему в Православной Церкви нет женского священства, мы в целом разобрались... Но почему же тогда есть женщины-священники у протестантов?

У протестантов совсем другое отношение к священству, чем у нас: у них это не таинство, а служение. И пастор – это не сан, который дается через рукоположение, а должность. У них нет Литургии как таинства, они просто проводят совместные моления и общаются в своем приходе. То есть там нет Церкви в нашем понимании этого слова, нет священнического служения. А для просветительской деятельности пол, действительно, не так уж важен.

Еще в 1976 году наш Священный Синод так сформулировал принципиальную позицию по вопросу женского пасторства: «Мы не видим оснований для возражений против любого решения этого вопроса в конфессиях, где священство не признается таинством и где, следовательно, с точки зрения Православия, сакраментального священства как такового вообще нет».

Женщина может найти свое место в Церкви – в приходских делах, в общинах милосердия, в церковной журналистике, в книгоиздании, в научной деятельности и даже в преподавании в богословских вузах.

В первые века в Церкви существовал чин диаконис. Диакониса получала хиротесию в алтаре за Божественной литургией, получала орарь и приобщалась Святых Христовых Таин у святого престола.

Надо ли бояться мужа?

Многим нашим современникам эти слова из православного учения «жена да убоятся мужа своего» кажутся мрачным средневековьем...

То есть кажется непонятным, почему она должна его бояться? И где же тут любовь? Посмотрим, имеет ли слово «бояться», а также слово «страх» какое-либо иное значение в Библии, чем общепринятое в настоящее время? Вот, например, пророк Давид называет блаженным человека, который боится Господа. Он пишет: *Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его* (Пс. 111, 1). Возникает вопрос: а чего бояться-то, если любишь заповеди Бога, их исполняешь и, стало быть, никакого наказания не ожидаешь? В другом псалме пророк говорит: *Начало мудрости – страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его* (Пс. 110, 10). Иными словами, выходит, что страх Господень есть основание, как бы фундамент мудрости и что эта мудрость присуща всем, кто исполняет заповеди Бога. А еще пророк утверждает, что если человек боится Господа, то ему Сам Бог будет указывать его жизненный путь и сопровождать на этом пути. Он пишет: *Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать* (Пс. 24, 12).

Так что же это за необычный страх, который делает человека мудрым и понуждает Бога руководствовать его на жизненном пути? Какой же это страх – снова возникает вопрос, – если человек не боится наказания от Бога, потому что с

любовью исполняет все заповеди Божии? Думаю, теперь уже нам понятно, что это совсем не тот страх, о котором подумалось вначале. Это – не боязнь быть наказанным, остаться без работы и крыши над головой, без куска хлеба и т. п. Просто при переводе Библии на русский язык не нашлось подходящего слова, адекватного тому понятию, которое вкладывали древние пророки в переведенное таким образом древнееврейское слово.

И, тем не менее, это понятие все-таки обозначает некий страх. Но этот страх качественно иной и, в идеале, для него потребовалось бы новое слово, отсутствующее в русском языке. Он не подразумевает ожидания человеком чего-либо нежелательного. Наоборот, этот страх вызывает в душе благоговейный восторг перед безмерным величием Всемогущего Бога. Еще можно описать это чувство, как трепетно-восторженную любовь, которая боится даже самой незначительной мелочью огорчить Того, к Кому испытываешь это высокое чувство. А поскольку Бог – источник всякого добра и всякого блага, то любовь к Нему подразумевает также любовь ко всякому доброду делу, ко всякому доброду человеку. Именно поэтому всё, что не является добром, вызывает отторжение у человека, который любит Бога. Вот почему *страх Господень – ненавидеть зло* (Притч. 8, 13). В данном случае понятия «зло» и «грех» равнозначны. А поскольку грех, как говорил апостол Павел, производит смерть (*Ибо возмездие за грех – смерть* / Рим. 6, 23/), то с этой точки зрения *страх Господень – источник жизни, удаляющий от сетей смерти* (Притч. 14, 27).

А теперь, вооружившись новым понятием страха, который и нам желательно иметь по отношению к нашему Небесному Отцу – Богу, попробу-

Диаконисы:

между монастырем и миром

Новое служение было введено для того, чтобы в Церкви существовали посредницы между мужским клиром и женской частью общин, поскольку диаконисы для соблюдения благопристойности помогали при крещении женщин: после помазания елеем лба крещаемой остальные части тела помазывала диакониса, также она являлась и восприемницей вновь крещаемой. Диаконисы присутствовали при частных беседах женщин со священнослужителями; ухаживали за больными христианками; следили за порядком на женской половине храма; являлись руководительницами вдов и дев; могли выполнять какие-то поручения церковного характера. В эпоху императора Юстиниана определенное количество диаконис полагалось при каждом храме.

Диаконисы хранили целомудрие и

избирались из дев или однобрачных вдов не моложе 40 лет, фактически являлись монахинями или ставились в один ряд с последними.

Предание донесло до нас житие сподвижницы Иоанна Златоуста, святой Олимпиады (конец IV — начало V века, память 25 июля/7 августа). Олимпиада, женщина знатного происхождения, была поставлена в диаконисы после ранней смерти мужа. Святой Иоанн любил Олимпиаду за добродетели и не только духовно наставлял ее, но порой умерял ее излишний пыл.

Христианство поставило образ женщины на небывалую высоту в сравнении с другими религиями, но в то же время установило естественные пределы различным формам женской активности. В этом есть особая мудрость, охраняемая церковной традицией.

Свящ. Андрей ПОСТЕРНАК
«Нескучный сад» (в сокращении)

ем выяснить: как и почему жена должна бояться своего мужа. А для этого внимательно прочтем – что писал апостол Павел в 5-й главе своего послания к христианам города Ефеса. Как это ни удивительно, он уподобляет отношение жены к мужу тем отношениям, которые должны быть у христианина по отношению ко Христу. Он пишет: *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем* (Еф. 5, 22-24). Итак, если муж имеет страх Господень и повинуется Христу, являясь членом Церкви, то и жена-христианка с радостью должна повиноваться такому мужу, который в любой момент может быть замучен за Имя Христово. Конечно, здесь и речи нет о муже-безбожнике, наркомане, блуднике, бездельнике, эгоисте и пьянице, потому что в то время в Церкви, гонимой со всех сторон, таких не было, да и быть не могло!

А теперь обратим внимание на качества, какими, по мнению Апостола, должен обладать муж, благоговейно бояться и слушаться которого призвана жена. Какого отношения к жене требует он от мужа? *Мужья, – пишет Апостол, – любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5, 25). Это означает, что любящий муж ради спасения жены должен быть тоже готов пожертвовать всем, и даже своей жизнью! И далее: *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.*

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа (Еф. 5, 28-33).

Итак, что же мы видим? Оказывается, Апостол позволяет себе сделать сравнение, он соотносит страх Господень и страх жены по отношению к своему мужу. Можно ли увидеть в его речи хотя бы намек на заботность и рабский страх жены перед мужем? Нисколько! Апостол указывает лишь на высочайшие качества взаимной любви между супругами-христианами, такой любви, которая готова на смерть ради любимого. И страх жены перед мужем означает почти тот же трепетный страх, не желающий даже чем-то малым обидеть любимого, какой христианин испытывает перед своим Творцом и Богом. Эти два страха очень похожи, хотя и различаются своими масштабами. Думаю, вполне понятно, что апостол Павел указывает на тот идеал в отношениях между супругами, к которому должны стремиться все христиане. Замечу, однако, что верующей девушке об этом стоит думать заранее, еще до вступления в брак, потому что такие отношения невозможно построить с неверующим мужем, у которого отсутствует страх Господень.

Игумен Н.
Продолжение следует.

ПОБЕДА

над последним врагом

Окончание. Начало в №8

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИНОМ БЫТИИ

Мытарства

Из воспоминаний
мон. Сергии (Клименко)

Зимой 1923 г. я заболела воспалением легких. И вот на девятый день болезни вижу знаменательный сон.

Еще в самом начале, когда я силилась творить Иисусову молитву, меня отвлекали видения – картины прекрасной природы, над которыми я словно плыла. Когда я вслушивалась в музыку или засматривалась на чудесные пейзажи, оставляя молитву, меня потрясала с ног до головы злая сила, и я скоро принималась за молитву. По временам приходила в себя и видела отчетливо окружающую обстановку.

Вдруг около кровати появился мой духовник, иеромонах Стефан. Он, взглянув на меня, сказал: «Пойдем». Памятуя всем сердцем учение Церкви относительно опасности доверия к видениям, я стала читать молитву «Да воскреснет Бог...». Прослушав ее с тихой улыбкой, он сказал: «Аминь», – и забрал меня с собой куда-то.

Мы очутились как будто в недрах земли, в глубоком подземелье. Посреди протекал бурный поток с черной водой. Я подумала о том, что бы это означало. И в ответ на мою мысль отец Стефан без слов, мысленно мне ответил: «Это мытарство за осуждение. Осуждение никогда не прощается».

В глубоком потоке я увидела мою знакомую, еще в то время живую. С ужасом взмолилась я о ней, и она как бы вышла сухая. Смысл виденного был такой: если бы она умерла в том состоянии, в каком была в то время, она бы погибла за грех осуждения, не покрытый покаянием. (Она, бывало, говорила, что детей в целях отвращения от греха надо приучать осуждать дурно поступающих людей). Но так как час смертный ее не настал, то она сможет великими скорбями очиститься.

Мы пошли к истоку ручья вверх и увидели, что он вытекает из-под огромных, мрачных, тяжелых дверей. Чувствовалось, что за этими воротами – мрак и ужас... «Что же это?» – подумала я. «Там мытарства за смертные грехи», – ответил мне ведущий.

Далее мы оказались словно в магазине готового платья. На вешалках кругом висело много одежды. Было нестерпимо душно и пыльно. И тут я поняла, что эти платья – мои мысленные пожелания хорошей одежды в течение всей жизни. Здесь же я видела свою душу, словно распятую, повешенную на вешалке, как костюм. Душа моя точно претворилась в платье и пребывала, задыхаясь в скуке и томлении. Другой образ страдающей души был здесь в виде манекена, посаженного в клетку и тщательно модно одетого. И эта душа задыхалась от пустоты и скуки тех суетных тщеславных желаний, которыми тешилась в жизни мысленно.

Мне стало понятно, что в случае

Смерть – один из самых поразительных фактов человеческого бытия. Нет никого, кому удалось бы ее миновать. Но что такое смерть – ответ на этот вопрос для человека верующего и для атеиста будет совершенно различным.

смерти здесь мучилась бы, томясь в пыли, моя душа.

Но отец Стефан провел меня дальше. Я увидела как бы прилавок с чистым бельем. Две мои родственницы (в то время еще живые) без конца переключивали с места на место чистое белье. Ничего особенно ужасного как будто эта картина не представляла, но на меня повеяло опять невероятной скукой, томлением духа. Я поняла, что такой бы была загробная участь моих родственниц, если бы они к этому времени умерли; они не совершали смертных грехов, были девицы, но не заботились о спасении, жили без смысла, и эта бесцельность перешла бы вместе с их душами в вечность.

Вот путь нам загородили весы. На одну чашу сыпались непрерывным потоком мои добрые дела, а на другую падали с шумом и разлетались вокруг с сухим треском пустые орешки: это был символ моего тщеславия, самоценения. По-видимому, эти чувства вполне обесценили все положительное, так как чаша с пустыми орешками перевесила. Добрых дел без примеси греха не оказалось. Но вдруг откуда-то упал на чашу пирог или кусок торта, и правая сторона перевесила. (Мне показалось, что кто-то мне дал «взаимы» свое доброе дело).

Надо прибавить, что я шла в иноческой одежде, хотя в то время только готовилась к постригу.

Старалась я ступать по следам духовника, если же ступала мимо, то вылезали змеи и старались ужалить меня.

Вот подошли мы к бушующей реке. В ней стояли какие-то злые человекообразные существа, бросавшие друг в друга с неистовой злобой толстые бревна. Увидев меня, она завопила с ненавистной злобой, пожирая меня глазами и стремясь наброситься на меня. Это было мытарство гнева, проявленного, несдержанного. Оглянувшись, я заметила, что за мной ползет слюна, величиной с человеческое тело, но без форм, с лицом женщины. Никакими словами не могу я передать ненависть, сверкавшую в ее неотступно смотревших на меня глазах. Это была моя страсть раздражительности, которую я ощущала там как единое с бесами, ее возбуждающими.

Эта слюна все время хотела обвинить и задушить меня, но духовник отклонял ее, мысленно говоря: «Она еще не умерла, мысленно покаяется». Неотступно, с нечеловеческой злобой глядя на меня, она ползла за мной почти до конца мытарств.

Затем мы подошли к плотине со сложной системой трубочек, через которые просачивалась вода. Это был образ моего гнева – сдержанного, внутренне-го, символ многообразных мысленных

злых построений, имевших место только в воображении. Если бы я умерла, то мне бы пришлось словно через все эти трубочки протискиваться, процеживаться с невероятными муками. Опять чувство страшной безответной виновности охватило меня. «Еще не умерла», – ответил отец Стефан и увел меня дальше.

После этого мы попали в какое-то помещение, где стояли чудовища, потерявшие образ человеческий, покрытые и насковозь пропитанные каким-то отвратительным срамом. Я поняла, что это мытарства за непристойность, похабные анекдоты, неприличные слова. Я с облегчением подумала, что в этом-то я не грешна, и вдруг услышала, как эти чудовища ужасными голосами заговорили: «Наша, наша!». И я отчетливо вспомнила, как, будучи десятилетней гимназисткой, писала в классе с подружкой какие-то глупости на бумажках. Но ведущий снова увел меня со словами: «Еще не умерла»...

Потом мы прошли мимо бассейна, наполненного беспрепятственно вращающейся раскаленной, словно расплавленной, золотистой жидкостью. Это было мытарство за мысленно-извращенное сладострастие. Лютой мукой веяло от этой расплавленной двигающейся жидкости.

Потом потянулся ряд огромных пустых храмов, по которым мы утомительно долго шли. Я еле передвигала ноги и мысленно спросила отца Стефана о том, когда же кончится этот путь. Он сейчас же подумал мне в ответ: «Ведь это твои мечты, зачем столько мечтала?». Храмы, через которые мы проходили, были очень высокие и красивые, но чуждые Богу, храмы без Бога.

Вскоре я почувствовала, что Матерь Божия может спуститься к нам. Но моя немощная грехолюбивая душа заметалась отчаянно от невозможности непосредственного общения со святыней.

Потом мы вошли в храм. Притвор был в тени, а главная часть храма – залита светом.

Высоко в воздухе около иконостаса стояла стройная фигура девушки необычайной красоты и благородства, облеченная в пурпурную мантию. Овальным кольцом в воздухе окружали ее святые. Эта дивная девушка показалась мне необычайно знакомой, родной, но я тщетно силилась вспомнить, кто она: «Кто ты, милая, родная, бесконечно близкая?». И вдруг что-то внутри меня сказало, что это моя душа, данная мне Богом, душа в том девственном состоянии, в каком она была из купели крещения: образ Божий в ней не был еще искажен. Окружали ее святые заступники, не помню, кто именно, – один, помнится, был словно в древних святительских одеждах. Из окна храма

лился чудный свет, озаряя все кротким сиянием. Я стояла и смотрела, замирая.

Но тут из сумеречной тени притвора ко мне подошло ужасное существо на свиных ногах, развратная баба, безобразная, низкая, с огромным ртом, с черными зубами поперек живота. О, ужас! Это чудовище была моя душа в настоящем ее состоянии, душа, искажившая образ Божий, безобразная.

В смертной тоске затрепетала я. Чудовище хотело прильнуть ко мне со злорадством, но ведущий отстранил меня со словами: «Еще не умерла», – и я в ужасе устремилась за ним к выходу. В тени, вокруг колонны, сидели и другие подобные уроды – чужие души, но не до чужих грехов мне было.

Уходя, я оглянулась и опять с тоской увидела в воздухе, на высоте иконостаса, ту родную, близкую и давно забытую, утерянную...

Потом как-то мы вышли оттуда и очутились на пустынной дороге. Около нее с боку сидел величественный старец с большой книгой в руках. Мы с духовником стали перед ним на колени, и старец, вырвав лист из книги, подал его отцу Стефану. Тот взял его и – исчез. Я поняла – умер. Исчез и старец. Я осталась одна. В недоумении, со страхом, я пошла вперед, дальше по пустынной песчаной дороге. Она привела меня к озеру. Был закат. Откуда-то доносился тихий церковный звон. На берегу озера стеной стоял бор. Я остановилась в полном недоумении: дороги не было. И вдруг, скользя над землей, в воздухе передо мной явилась фигура духовника. В руках у него было кадило, и он строго смотрел на меня. Двигаясь в сторону леса лицом ко мне, он кадил и словно звал меня. Я последовала за ним, не спуская с него глаз, и вошла в чащу леса. Он скользнул сквозь стволы деревьев, как призрак, и все время кадил, неотступно глядя на меня. Мы остановились на полянке. Я опустилась на колени и стала молиться. Он, бесшумно скользя вокруг полянки и не спуская с меня строгих глаз, покадил ее всю и исчез – я проснулась.

...Несколько раз во время этого сна я приходила в себя, видела комнату, слышала дыхание спящей родственницы. Сознательно не желая продолжения сновидения, я читала молитву, но снова против воли словно уходила из себя. Когда я теперь окончательно проснулась, то ясно поняла, что умираю, и тут всю свою жизнь ощутила как бесцельную, не подготовившую меня к вечности.

«Даром, даром прожита жизнь», – твердила я и горячо молила Царицу Небесную, чтоб Она испросила мне время на покаяние. «Обещаю жить для Сына Твоего», – вылилось из глубины моего сердца. И в тот же момент словно благодатной росой обдало меня. Жара как не бывало. Я почувствовала легкость, возвращение к жизни.

В окне я увидела звезды, зовущие меня к новой, обновленной жизни...

Наутро врач констатировал мое выздоровление.

М. Сергия (КЛИМЕНКО)

«Минувшее развертывает свиток...»
(в сокращении)

ЭТОТ МИР ЗА ТВОИМ ОКНОМ

ИСХОДНЫЕ КОДЫ

Для многих из нас жизнь проходит в трудовых буднях и хлопотах, семейных заботах, увеселениях, общении с друзьями и подругами. Заботы века минувшего уже не трогают, исчезает интерес к прошлому. Мы живём настоящим, сиюминутным. Нам кажется, что мы становимся образованнее, начитаннее, более информированными, более «продвинутыми».

За последние два десятилетия техническая революция, особенно в области информационных технологий (компьютеры, мобильная связь, цифровое телевидение, интернет), буквально перевернула наши прежние представления о коммуникационных возможностях общества — теперь уже старомодных почте, телефоне, радио и ТВ XX века. Эта техническая революция, дав дополнительный толчок потребительскому рынку, усугубила одностороннее восприятие человеком МИРА, отношений между людьми, своего места на земле, в обществе.

Почему такое происходит? Может быть, потому, что каждодневные материальные заботы не позволяют нам сосредоточиться на чём-то, что не кажется нам важным?

Или потому, что средства массовой информации (СМИ) и в советские-то времена не отличавшиеся особой правдивостью, превратились во всеобщий генератор зла, умело вкрапляющий кусочки правды в океан лжи для придания информации вида достоверности?

Или потому, что мы начали считать себя в современном мире винтиками, от которых мало что зависит? И этим подчинили себя чужой воле? Чьей воле?

Верно и первое, и второе, и третье! Но верно и четвёртое: мы привыкли считать, что «человеческая доброта» является универсальной для всего человечества, «общечеловеческой ценностью», позволяя сбрасывать бомбы на Ливию, Ирак, Сербию во имя «мира и порядка во всём мире». Мысль о расплывчатости понятия «человеческая доброта» и о том, что кто-то лично заинтересован в том, чтобы это понятие стало ещё более расплывчатым, если и приходит нам в голову, то долго не задерживается в ней. Ещё нам внушили, что существует много религий — их можно называть конфессиями. Обычная же логика и здравый смысл подсказывают нам, что Истина всего одна. Что есть истина? Может быть, это умение отличать добро от зла? И, может быть, этого умения достаточно, чтобы приблизиться к истине?

Приведём слова святителя Игнатия (Брянчанинова), в молодости получившего блестящее инженерное образование: «...Ум человеческий не в состоянии отличить добро от зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманывает его. И это очень естественно: ум человеческий юн, а борющиеся его злыми помыслами имеют более чем семитысячелетнюю опытность в борьбе, в лукавстве, в ловитве душ человеческих. Различать добро и зло принадлежит сердцу — его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтоб стяжать тонкость вкуса к отличию вина цельного от вина поддельного».

Известно, что простые люди, не обременённые «образованием»,

коммерческими проблемами, освоением высоких технологий, быстрее находят дорогу к Истине. Для этого у них есть интуиция, образное мышление, любовь к ближним и окружающей их природе. Они без учебных пособий понимают, что Православие не есть «конфессия». Оно есть — полнота истины. Церковь существует только одна, а пространство её проповеди — вся вселенная, и эта Церковь — православная. А вот католичество и протестантизм — конфессии.

Начало XXI века. Век технической революции. Чтобы не потеряться в этом мире и найти своё место под солнцем, многие ринулись осваивать «поляны» компьютерных, коммерческих, банковских и иных информационных, «высоких» технологий. «Компьютерные» мальчики и девочки, программисты-специалисты, заражаются гордыней и самомнением, помыслом профессиональной исключительности. Бытовая сторона жизни оказывается заслонённой виртуальной и иллюзорной реальностью, которая отделяет и от общения с благодатным невидимым миром...

«Исходные коды» — это компьютерные программы в текстовом виде, доступные для частичного понимания даже не очень подготовленными пользователями, с помощью которых генерируются команды и инструкции, которые компьютер выполняет. Известно, что уже сейчас эти коды можно генерировать голосовыми сообщениями, как в сотовых телефонах при вызове абонента. Значит, обмениваясь голосовыми сообщениями с собеседниками, мы обмениваемся, по существу, «исходными кодами».

Обратите внимание: любой ключевой эпизод в телепередаче снабжён руганью, перебранками, осуждением и т. д. Слуги ТВ отрабатывают обязательные нормы по генерации соответствующих «исходных кодов». Наслаиваясь и оседаая много лет на поколения телезрителей, этот мусор вызывает и закрепляет наследственные повреждения на духовном и генетическом уровне.

Первый «хакер» и он же самый первый «демократ» — враг рода человеческого — в своё время передал Еве «исходные коды» сообщения, ведущего к греху ослушания. Поставленная перед Адамом и Евой альтернатива была проста: либо Богию волю безоговорочно ставить выше собственной и плода не срывать, либо ценой ослушания научиться самим различать добро и зло и впредь делать то, что является добром по их собственному разумению. Адам и Ева плод вкусили; выбор сделали; своеволие оказалось привлекательнее покорности. Драйверы (программы) гордыни и самонадеянности, выбранные прародителями, оказались вписаны в наш с вами генетический код, что явилось причиной повреж-

дения души и тела человека.

Наследственное повреждение, причинённое первородным грехом, сделало людей непригодными к тому, чтобы пребывать в Царствии Божию, поскольку в саму их плоть и кровь вошло пагубное своеволие.

Что нужно было сделать для спасения человека? Дать ему новую плоть и кровь, не повреждённые грехом. Но где же их взять?

Именно для этого Сын Божий воплотился в человека Иисуса, воплотился в самый момент его безмужного зачатия во чреве Девы Марии, чудесно произошедшего по дуновению Святого Духа. Это был организм не простого человека, а Богочеловека, и Бог соприисутствовал в нём вместе с человеком. Как говорят богословы, своим воплощением Бог-Слово освятил весь жизненный цикл человека Иисуса от зачатия до полной зрелости и Иисус, будучи во всём остальном подобным нам, остался в отличие от нас без греха.

А чтобы истребить те греховные семена, Иисус дал это тело умертвить, после чего произошло Воскресение. И в этом новом теле Сын вознёсся к Отцу, отдав в Его распоряжение это выращенное и преображённое Им путём отвержения всех соблазнов и ценой страданий тело «Нового Адама» (В.Тростников).

В это тело Отец может облечь теперь Духом Святым каждого искренне кающегося человека через Таинство Причащения.

Неисповедимые и неисследимые пути богопознания идут через сердце человека, наделяя его сначала «страхом Божиим» — началом всей премудрости, а затем и любовью к Творцу, заботящемуся каждую секунду о жизненном пути человека. Только молитва и пост, покаяние и причащение Святых Тайн могут избавить от наследственных и приобретённых повреждений души и тела. Просто так избавиться от «исходных кодов» наследственного повреждения не получится!

Как следствие технической революции в области информационных технологий грядет революция и в генетике. В области использования стволовых клеток («генная инженерия») коммерческая колесница мчится, опережая лошадей...

Гордость, тщеславие, самомнение и самонадеянность — дети, внуки и правнуки наследственного и приобретённого повреждения — ведут «исследователей» к внедрению новых областей знания — «моделированию интеллекта», «генетическому моделированию» и т. д., умножая греховность нашего мира, увеличивая залежи «исходных кодов» повреждений нашей природы. И так человечество всё более и более забредает в непроходимые дебри и болота — всё дальше от пути истинного, от дороги, ведущей в храм.

Юрий УТКИН (в сокращении)
«Русский дом»

Еще успею
покаяться...

Существует расхожее мнение,

будто обращение к Богу возможно после самой беспутной жизни и в любой ее период. Поэтому расчетливые грешники в минуты редких угрызений совести иногда утешают себя таким соображением: «Поживем еще в свое удовольствие: ведь надо всё попробовать! А под старость будем каяться и молиться! Господь простит!»... Но если, падая все ниже и ниже, человек дойдет до того состояния, о котором Господь говорит: *не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3), тогда возрождение для него возможно лишь как особое чудо милости Божией, на которое никто рассчитывать не вправе. Есть много людей, превратившихся почти в животных, для которых духовные переживания совершенно недоступны и которые потеряли всякую чувствительность к духовным влияниям. Это уже духовная смерть.

Во всяком случае, борьба с пороком и страстями после продолжительного коснения в них становится невероятно трудной. Дьявол и грех не так-то легко уступают свою жертву, и воспоминания бурного прошлого, дурные привычки, сожаления о потерянных наслаждениях еще долго волнуют и распяляют кровь, маня назад и нередко доводя до отчаяния. Нужно почти подвижничество, чтобы стереть с души эти грязные пятна прошлого. Но для подвижничества нужна сильная воля, а воля к этому времени обыкновенно уже расслаблена постоянными уступками пороку. К этому надо еще прибавить, что чем дольше находится человек в угаре грешной жизни, тем крепче он с нею связывается и тем меньше становится его желание порвать с такой жизнью и начать новую, чистую, богоугодную. Вот почему те «мудрецы», которые рассчитывают на покаяние в старости, обыкновенно ошибаются и, дойдя до рокового порога, с ужасом видят, что душа безнадежно заражена пороком, воля расшатана, сил и желания начать новую жизнь нет и покаяние невозможно... Трагическая развязка неизбежна.

Потому, чем скорее начнешь борьбу, тем вернее будет победа.

Свт. Василий Кинешемский

РАССКАЗЫВАЮТ

про одного знаменитого художника, который расписывал потолок в соборе Св. Петра, что он прикреплял маленькую лампочку к своей шапке, чтобы его тень не падала на живопись. И нам хорошо бы последовать этому примеру и никогда не омрачать собою тот свет, при котором мы работаем. Нам надо так постановить себя в отношении к своему делу, чтобы наше «я» не бросало тень на то, что мы делаем во имя Христа.

Нелегко, без сомнений, прожить всю жизнь так, чтобы при исполнении нашей обязанности ничего личного не вмешивалось в наше расположение. Испытание подчас очень сильно. Обстоятельства складываются не по-нашему; нам кажется, что нас не ценят и не оказывают нам должного уважения. Естественно, является в нас чувство оскорбленного самолюбия, и чувство это нередко охлаждает наше рвение и вселяет рознь в отношении наши к нашим сотрудникам. Но в таком действии нет христианского духа, и Сам Христос поступал иначе.

Никакая обида, никакое пренебрежение, будь оно кажущееся или действительное, не должны уменьшать нашу ревность и постоянство в исполнении долга. Щепетильность не входит в число плодов Духа Святого.

«День за днем»

сентябрь

месяцеслов

1. **Неделя, глас 1.** Мч. Андрея Стратилата (284-305). Св. Николая исп. (1933). Мчч. Тимофея, Агапия и Феклы (304-306). Свт. Питирима (1456). Донской иконы Божией Матери.

2. Прор. Самуила (XI до Р.Х.). Сщмчч. Александра, Льва, Владимира (1918), Николая (1919). Свт. Гермогена Тобольского (2005). Мчч. Севира и Мемнона (304).

3. Ап. Фаддея (ок. 44). Мчч. Феогния, Агапия, Писта и мч. Вассы (305-311). Прпп. Аврамия (до 1224), Аврамия (XII-XIII). Прп. Марфы Дивеевской (1829). Сщмчч. Александра (1918), Павла (1937). Прмчч. Рафаила (1941), Игнатия (1942).

4. Сщмчч. Афанасия (270-275), прп. Анфусы (ок. 298), мчч. Харисима, Неофита (270-275). Мц. Евлалии (ок. 303). Мчч. Агафоника, Зотика, Феопрепия (Боголепа), Акиндина, Севериана (305-311). Прп. Исаакия (1894). Сщмчч. Макария, Иоанна, Алексия (1918), Феодора, Василия, Гавриила, Иоанна, Алексия, Александра, Михаила, Феодора, прмчч. Илариона, Иоанна, Иерофея (1937). Сщмчч. Горазда (1942).

5. Сщмчч. Иринаея (202), Ефрема, Иоанна, мч. Николая (1918). Сщмчч. Павла Одесского, Иоанна (1937). Мч. Луппа (ок. 306). Прпп. Евтихия (ок. 540), Флорентия (547). Свт. Каллиника (705).

6. Сщмчч. Евтихия (I). Свт. Петра, митр. Московского (1479). Прмч. Серафима (1946). Мч. Татиона (305). Мц. Киры (558). Прпп. Георгия (ок. 716), Арсения (1550), Аристоклия (1918). Равноап. Космы (1779).

7. Апп. Тита (I), Варфоломея (VI). Прмч. Моисея (1931). Сщмчч. Владимира (1938). Свт. Варсиса, Евлогия и Протогена исп. (IV), Мины (552).

8. **Неделя, глас 2.** Мчч. Адриана и Наталии (305-311). Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Блж. Марии Дивеевской (1931). Сщмчч. Петра (1918). Св. Георгия исп. (1928). Сщмчч. Виктора, мчч. Димитрия, Петра и св. Романа исп. (1937). Свт. Николая исп. (2000). Прп. Адриана (1549). Псково-Печерской иконы Божией Матери «Умиление».

9. Прп. Пимена Великого (ок. 450). Сщмчч. Михаила, Стефана (1918), Иоанна, Иоанна, прмч. Мефодия (1937). Сщмчч. Александра (1939), Владимира (1940). Св. Димитрия исп. (1952). Свт. испп. Осии (359) и Ливерия (366). Прпп. Пимена (ок. 602), Пимена, сщмчч. Кукши, мч. Никона (после 1114). Прп. Саввы. Мц. Анфисы.

10. Прп. Моисея Мурина (ок. 400). Прп. Саввы (1495). Прп. Иова Почаевского (1659). Собор прпп. отцев Киево-Печерских, в Дальних пещерах. Сщмчч. Алексия, Александра, прмчч. Сергия, Лаврентия, Серафима, Феодосия, Стефана, Георгия, Илариона, Иоанна, Сергия (1918). Сщмчч. Николая (1931), Василия (1937). Прав. Анны пророчицы (I).

11. **Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Строгий пост.**

12. Свт. Александра (340), Иоанна (595), Павла Нового (784). Прп. Александра Свирского (1533). Блгв. кнн. Даниила Московского (1652) и Александра Невского (1724). Сщмчч. Петра, прмч. Аполлинария (1918). Сщмчч. Павла, прмч. Елисаветы и мч. Феодора (1937). Прмч. Игнатия (1938). Св. Петра исп. (1972). Прпп. Христофора (VI), Фантина (IX-X).

13. Сщмчч. Киприана (258), Александра, Владимира (1918), Михаила, Мирона (1937), Димитрия (1938). Свт. Геннадия (471).

14. **Церковное новолетие.** Прп. Симеона Столпника (459) и Марфы (ок. 428). Прмч. Татианы, мц. Наталии (1937). Прав. Иисуса Навина (XVI до Р.Х.). Сщмчч. Аифала (380), Аммуна (IV). Мчч. Евода, Ермогена, мц. Каллисты (309).

15. **Неделя, глас 3.** Мчч. Маманта, Феодота, мц. Руфины (III). Свт. Иоанна (595). Прпп. Антония (1073) и Феодосия (1074) Печерских, Феодосия (1796). Сщмчч. Варсонофия, Иоанна, прмчч. Серафимы, мчч. Анатолия, Николая, Михаила, Филиппа (1918). Сщмчч. Дамаскина, Евфимия, Иоанна, Иоанна, Владимира, Виктора, Василия, Феодота, Петра, Стефана, Германа, Стефана, прмчч. Ксении, мч. Павла (1937). Калужской иконы Божией Матери.

16. Сщмчч. Анфима, Феофила, мчч. Дорофея, Мардония, Мигдония, Петра, Индиса, Горгония, Зинова, Евфимия, мц. Домны (302). Прп. Феоктиста (467). Блж. Иоанна (1580). Сщмчч. Пимена, Сергия, Василия, Филиппа, Владимира, прмчч. Мелетия (1918). Сщмчч. Василия, Парфения (1919), Андрея, Феодана (1920), Владимира, Михаила (1921), Николая (1923), Евфимия (1924), Романа (1929), Алексия, Илии (1937), Петра (1953). Св. Фивы (I). Мц. Василиссы (309). Сщмчч. Аристиона.

17. Прор. Моисея (1531 до Р.Х.). Сщмчч. Вавилы, мчч. Урвана, При-

лидиана, Епполония, мц. Христулы (251). Прмч. Парфения (1867). Свт. Иоасафа Белгородского (1911), Митрофана Воронежского (1989). Сщмчч. Григория, Павла, Иоанна, Николая, Николая, Иоанна, Николая, Александра, Петра, Илии, Михаила, прмч. Стефана, мчч. Василия, Петра, Стефана, Александра (1937), мц. Елены (1943). Мц. Ермионии (ок. 117). Мчч. Феодора, Миана, Иулиана, Киона (305-311), Вавилы (IV). Иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

18. Прор. Захарии и прав. Елисаветы (I). Прмч. Афанасия (1648). Мч. Евфимия (1937). Прп. Александра исп. (2001). Мч. Фифаила, мцч. Фивеи (Вивеи) (98-138), Раисы (Ираиды) (ок. 308). Мчч. Иувентина, Максима (361-363), Урвана, Феодора, Медимна (370), Авдия (Авида) (V), Сарвила. Блгв. кн. Глеба (1015).

19. Чудо Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах) (IV). Мчч. Евдоксия, Зинова, Макария (311-312). Сщмчч. Димитрия (1918), Константина, Иоанна, Всеволода (1937). Мч. Ромила (ок. 107-115). Прп. Архиппа (IV). Сщмчч. Фавста, Авива, мч. Кириака (ок. 250). Сщмчч. Кирилла (III-IV). Прп. Давида (VI). Киево-Братской и Арапетской икон Божией Матери.

20. Апп. Евода (66) и Онисифора (после 67). Мчч. Евпсихия (II), Созонта (ок. 304). Свт. Иоанна (1186). Прмч. Макария (1678). Прп. Макария Оптинского (1860). Сщмчч. Петра, Михаила, Александра (1918), Евгения, Стефана, Григория, Василия, прмчч. Евгения, Николая, Пахомия, Льва (1937). Прпп. Луки (после 975), Александра Пересвета и Андрея Осляби (1380), Серапиона (1480).

21. **Рождество Пресвятой Богородицы.** Прпп. Иоанна (1957), Георгия (1962) испп. Иконы Софии, Премудрости Божией.

22. **Неделя, глас 4. Праведных Богоотцев Иоакима и Анны.** Мч. Севериана (320). Прпп. Иосифа (1515), Онуфрия (1789). Свт. Феодосия Черниговского (1896). Сщмчч. Григория, Александра (1918), Захарии, Сергия, Иосифа, Алексия, Димитрия, мч. Василия (1937). Прмчч. Андроника (1938). Сщмчч. Александра (1942). Мчч. Харитона и Стратоника (III). Прп. Феофана исп. (ок. 300). Блж. Никиты (XII).

23. Апп. Апеллия, Лукия и Климента (I). Мцч. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (305-311). Сщмчч. Исмаила, Евгения, Иоанна, Константина, Петра, Василия, Глеба, Василия, Иоанна, Петра, Николая, Палладия, прмчч. Мелетия, Гавриила, мч. Симеона, мц. Татианы (1937). Сщмчч. Уара (1938). Мч. Варипсава (II). Блгв. царицы Пульхерии (453). Свт. Петра и Павла (IX). Прпп. Павла (XIII-XIV), кн. Андрея (1453).

24. Прп. Феодоры (474-491). Прпп. Сергия и Германа Валаамских. Прп. Силуана Афонского (1938). Сщмчч. Николая, Виктора (1918), Карпа (1937), Николая (1942). Мчч. Димитрия, Димитриана, мцч. Еванфии (I), Ии (Евдокии) (362-364). Прп. Евфросина (IX). Мчч. Диодора и Дидима.

25. Сщмчч. Автонома (313). Прп. Афанасия (1395). Сщмчч. Феодора, Иоанна, Николая и мч. Алексия (1937). Сщмчч. Корнута (ок. 249-259). Мч. Иулиана (IV). Прп. Вассиана (1624). Прав. Симеона Верхотурского (1704). Сщмчч. Феодора.

26. Сщмчч. Корнилия сотника (I), Стефана, Александра, Николая (1937). Мчч. Крониды, Леонтия, Серапиона (ок. 237), Селевка, Стратоника (III), Макровия, Гордиана, Илии, Зотика, Лукиана и Валериана (320). Сщмчч. Иулиана (IV). Прп. Петра (IX).

27. **Воздвижение Животворящего Креста Господня. Строгий пост.** Свт. Иоанна Златоуста (407). Леснинской иконы Божией Матери.

28. Вмч. Никиты (ок. 372). Сщмчч. Иоанна, прмч. Евдокии (1918). Сщмчч. Андрея, Григория, Григория, Иоанна (1921). Прп. Игнатия исп. (1932). Сщмчч. Димитрия (1935), Иоанна, Иакова, Петра, Николая, Николая, прмчч. Марии и мц. Людмилы (1937). Свт. Акакия исп. (III). Мчч. Максима, Феодота, Асклиады (305-311), Порфирия (361). Первомч. архидиакона Стефана (415). Свт. Иосифа (570). Прп. Филофея (X).

29. **Неделя, глас 5.** Вмч. Евфимии всехвальной (304). Прп. Дорофея (IV). Сщмчч. Григория (1937), Сергия (1942). Прав. Алексия Московского (2001). Мцч. Севастианы (ок. 86-96), Мелитины (ок. 138-161). Мчч. Виктора, Сосфена (ок. 304), Иосифа, Исаака (808). Мц. Людмилы (927). Свт. Киприана Московского (1406). Прп. Кукши Одесского исп. (1964). Иконы Божией Матери «Призри на смирение».

30. Мцч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (ок. 137). Прмчч. Павла, Феодосия, Никодима, Серафима (1918). Прмч. Ирины (1931). Мч. Иоанна (1941). Прмчч. Александры (1943). Мцч. Феодотии (ок. 230) и Агафоклии. Сщмчч. Пелия и Нила, Зинова, мчч. Патермуфия, Илии (ок. 310). Свт. Иоакима (1567).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039